

— Ты тоже хочешь? — Лу Чун с нескрываемым интересом принялся дразнить своего огромного кота.

— Мяу-у, — Ребрышко одним ударом лапы отпихнул его руку и, склонив голову, с надеждой уставился на Ло Вэньчэна.

— Нельзя, — с улыбкой произнес Ло Вэньчэн, подхватывая его на руки. — Ты только что съел целую миску, еще одна будет лишней. Посмотри, сколько в тебе жирка.

Он почесал кота за пухлый подбородок, за что тут же получил по руке мягкой лапой.

— Господин, попробуйте, пожалуйста. Если вкус покажется вам неподходящим, я исправлюсь.

Под этим ожидающим, сияющим взглядом Лу Чун внезапно почувствовал легкое давление. Этот утонченный и элегантный юноша перед ним наверняка не осознавал, что выражение его глаз сейчас в точности копировало взгляд одного небезызвестного кота.

Поколебавшись мгновение, Лу Чун взял палочки.

Ло Вэньчэн поспешно добавил: — Сначала бульон. Когда ешь лапшу, нужно сначала попробовать бульон.

Лу Чун усмехнулся и, зачерпнув ложкой немного жидкости, сделал глоток.

Вкус оказался неожиданно глубоким и изысканным. Желудок, который пустовал весь день и страдал на протяжении многих суток, мгновенно получил утешение; казалось, всё тело вот-вот издаст стон облегчения.

Он поднял глаза на юношу: — И это твой первый раз?

— Не совсем. На самом деле я тренировался весь день, — Ло Вэньчэн сел напротив, прижимая к себе приунывшего кота, которому так и не перепало лапши. — Дядя Дин сказал, что вы любите это блюдо. Я живу здесь под вашей защитой и мало чем могу быть полезен, поэтому, если вам понравится, я готов готовить для вас каждый день.

Глубокие темные глаза Лу Чуна слегка дрогнули. Он слышал тысячи льстивых слов, каждое из которых было расписано красками преданности и искренности, но ни одно из них не звучало так приятно, как эта простая фраза юноши.

Он снова взял палочки и принялся медленно есть. Чувство сытости и эстетического удовольствия захватило вкусовые рецепторы; Лу Чун уже и забыл, когда в последний раз ел с таким аппетитом.

Ло Вэньчэн с улыбкой наблюдал за ним. Поскольку это был кабинет Лу Чуна, он не решался оглядываться по сторонам и всё время смотрел вниз, играя с Ребрышком.

Когда Лу Чун отложил палочки, Вэньчэн поднял голову и, увидев, что дно огромной фарфоровой чаши опустело, просиял радостной и облегченной улыбкой, словно успешно выполнил миссию:

— Господин, хотите еще?

— Ты принимаешь меня за обжору? — отозвался Лу Чун. — Было очень вкусно. Но впредь не делай этого. Ты здесь гость, а не повар.

— Я готовлю не как повар, а просто хочу выразить вам свою признательность. К тому же мне это действительно нравится. Пока я научился только лапше, но в будущем хочу поучиться у дяди Чжоу готовить горячие блюда, выпечку и прочее. Это же такая возможность бесплатно поучиться у мастера! Повара такого уровня, как дядя Чжоу, редко берут учеников. — Ло Вэньчэн задорно подмигнул, словно гордясь тем, какую выгодную сделку он провернул.

Что на это мог сказать Лу Чун? Лишить его возможности учиться у шеф-повара?

Вэньчэн вдруг вспомнил об одном деле:

— Ах да, из семьи Ло прислали приглашение. Говорят, устраивают банкет в вашу честь. Вы пойдете?

— Они упоминали об этом. Тебе тоже прислали карточку?

— Да.

— Тогда пойдешь вместе со мной.

Ло Вэньчэн закусил губу.

— Не хочешь идти? — спросил Лу Чун.

— Нет, я... Я давно не бывал на подобных приемах. Боюсь опозорить вас, господин.

— Тебе всё равно придется выйти в свет. Документы в университет уже оформлены, в следующий понедельник ты начнешь учебу. Считай это предварительной адаптацией.

А также официальным заявлением для всех: теперь этот человек под защитой Лу Чуна, чтобы в университете никакие близорукие личности не посмели его обидеть.

Ло Вэньчэн понял его замысел, благодарно кивнул и серьезно произнес:

— Я приложу все усилия, чтобы не ударить в грязь лицом.

После этого он собрал посуду: — Тогда не буду вам мешать, господин. Я пойду.

Лу Чун посмотрел ему вслед и, едва заметно покачав головой, улыбнулся.

Приложит усилия? Он что, на поле боя собрался, а не на банкет?

Ло Вэньчэн вышел за дверь, где его уже давно ждал дядя Дин, расхаживая взад-вперед. Увидев пустую чашу, дворецкий недоверчиво спросил:

— Это... всё съел господин?

Ло Вэньчэн кивнул, не в силах скрыть радостную улыбку.

— И он ничего не сказал?

— Ничего, просто всё съел. Дядя Дин, ваш совет действительно сработал.

— Да при чем тут мой совет, это полностью твоя заслуга, Сяо Ло. — Дядя Дин многозначительно посмотрел на юношу, решив, что, возможно, стоит пересмотреть степень

важности этого человека для хозяина.

Ло Вэньчэн поджал губы и улыбнулся:

— Сейчас еще не поздно и не рано, но к ночи господин наверняка снова проголодается. Дядя Дин, как вы думаете, что стоит приготовить на поздний ужин?

Тихо переговариваясь, они спустились вниз. Вдруг Ло Вэньчэн сказал:

— Кстати, дядя Дин. Завтра я еду с господином на банкет. Но, как вы знаете, последние три года я провел... в общем, некоторые тонкости этикета я мог подзабыть. Нет ли у вас книг на эту тему? Я бы хотел за ночь подтянуться.

При этих словах он очень смутился, его уши даже покраснели.

— И еще... у меня нет подходящей одежды для такого случая.

Услышав это, дядя Дин проникся к юноше еще большим уважением. Он не избегал темы своего тюремного прошлого и не стыдился признавать свои слабости. Для большинства это было бы позором, который хочется скрыть, но он нашел в себе силы сказать об этом прямо и попросить помощи.

Даже если бы он промолчал, дядя Дин, конечно, всё бы организовал, но когда просьба исходила от самого Вэньчэна, это вызывало совсем другие чувства. В душе дворецкого шевельнулось теплое чувство жалости и ответственности.

Он улыбнулся: — Не беспокойся об этом. Я всё устрою.

Дядя Дин сделал один звонок, и через полчаса на пороге уже стояли портной и учитель этикета.

Ло Вэньчэн был поражен — по-настоящему поражен. Не слишком ли много шума?

Он стоял, вытянув руки, пока портной снимал мерки. В первый день их уже снимали для повседневной одежды, но тогда это было примерно, а для парадного костюма требовалась идеальная точность.

На робкий вопрос, успеют ли сшить костюм за такой срок, дядя Дин властным жестом отмахнулся: «Сошьют за ночь, это не проблема».

Ло Вэньчэн молча подумал, что люди Девятого господина Лу — это нечто. Даже команда семьи Ло не рискнула бы обещать идеальный костюм за одну ночь.

После обмера начались занятия с учителем. Педагога он узнал — это была очень известная в Хайнине госпожа Чэнь. Через ее руки прошли многие светские львицы и звезды шоу-бизнеса; она была авторитетом в отрасли и славилась своей строгостью.

Увидев, что ее ученик сегодня — молодой человек, она на миг удивилась, но тут же посерьезнела и принялась объяснять Ло Вэньчэну правила и запреты банкетного этикета. Всё — от того, как правильно отодвигать стул, до техники разливания вина; от базовых фраз приветствия до способов выхода из экстренных ситуаций. Учитывалось буквально всё.

Ло Вэньчэн слушал... и краснел от стыда. Даже когда он был «вторым молодым господином Ло», он не знал и половины этих тонкостей.

Наскоро поужинав, он продолжил учебу. Приготовил ночной перекус для Лу Чуна — и снова за учебу. Стоило начать, как выяснилось, что учить нужно чудовищно много. Лишь когда почти в полночь пришел дядя Дин, чтобы отправить его спать, Вэньчэн с ужасом осознал, как быстро пролетело время.

Проводив госпожу Чэнь отдыхать, Ло Вэньчэн шумно выдохнул и бессильно рухнул на диван, растирая затекшую шею и поясницу. Госпожа Чэнь была крайне требовательна: даже изучая теорию, нужно было сохранять идеальную осанку, отчего всё тело буквально одеревенело.

Он поставил греться стакан молока и, пока ждал, начал клевать носом. Именно эту картину застал Лу Чун, спустившийся вниз.

В кухне, под теплым желтым светом потолочных ламп, прислонившись к стене, стоял юноша в белой рубашке. Его стройная фигура была очень красива, но голова низко склонилась, мерно покачиваясь в такт сонному дыханию. Микроволновка перед ним давно закончила работу, но он этого даже не заметил.

Из-за того что голова была опущена, лицо наполовину скрывали тени, отчего темные круги под глазами казались особенно отчетливыми.

Вспомнив слова дяди Дина о том, как усердно юноша учил этикет, Лу Чун невольно усмехнулся. Так вот что он имел в виду, когда обещал «приложить все усилия»?

<http://bllate.org/book/17205/1611465>